

СТРАНИЧКА МОЛОДОГО ФИЛОСОФА

УДК 340.122+101.9

ББК 87.6+66.1(2)5

Е. А. Бородин

«ЖИВОЕ ПРАВО» В ИСТОРИИ РОССИИ: ЖИЗНЕННЫЙ ОПЫТ В. И. ВЕРНАДСКОГО

В фокусе статьи находится фигура В. И. Вернадского — ученого с мировым именем, земского деятеля, борца за демократизацию высшей школы. Особое внимание автор уделяет анализу земской деятельности мыслителя и его взглядов на развитие высшей школы. Бинарная система, созданная автором, убедительно показывает, что государственное право конца XIX — начала XX века не соответствует требованиям «живой жизни» ни простого народа, с недоверием относившегося к европейскому праву, ни образованных групп населения (студенчества, профессуры), открытых мировому передовому опыту. Устанавливается рядоположенность представлений о «живом праве» и мировоззренческих оснований гражданско-правовой позиции ученого.

Ключевые слова: *живое право, наука, демократия, гражданские качества, земство, университет.*

«ALIVE LAW» IN THE HISTORY OF RUSSIA: LIFE EXPERIENCE OF V. I. VERNADSKY

The article is dedicated to Vladimir Ivanovich Vernadsky — world-renowned scientist (author of biosphere theory), municipal official, a fighter (advocate) for the democratization of high school. Particular attention is paid to the analysis of the municipal work of the thinker and his views on the development of higher education. Binary system, created by the author, shows convincingly that state law in the end of the XIX-th and in the beginning of the XX-th century does not match the requirements of «real life» or the common people, distrust the European law, nor educated groups (students, professors), open to the world experience. The author sets the complementarity of the ideas of «alive law» and the ideological grounds of civil position of V. I. Vernadsky.

Keywords: *alive law, science, democracy, civil qualities, district council (zemstvo), university.*

Материал поступил в редакцию 12.10.2013; рекомендован к публикации 28.01.2014. Рецензент от редколлегии журнала — доктор философских наук, доцент Д. Г. Смирнов.

Юбилейные даты, связанные с именами выдающихся деятелей мировой культуры, часто стимулируют попытки исследователей взглянуть на ставшее уже классикой наследие того или иного мыслителя под новым углом зрения. Настоящая публикация продолжает серию статей, посвященную «незнакомому Вернадскому», которая раскрывает всю широту личности и интересов ученого, известного нашим современникам, по преимуществу, как естествоиспытатель [9; 10; 11]. Цель статьи — проанализировать государственно-правовое мышление В. И. Вернадского в контексте представлений о «живом праве», возникающих как раз во время его активной гражданской и политической деятельности, связанной с осмыслением нараставшего тогда комплексного кризиса Российской империи.

Феномен «живого права»: к постановке проблемы

В начале XX века в юриспруденции начинает формироваться антипозитивистское направление — «школа живого права». Видным представителем этой школы стал австрийский ученый-правовед Евгений Эрлих (1862—1922), считавший, что общая картина жизни права находится в постоянном движении и представляет собой *«живое право», которое «господствует» в реальной общественной жизни* [6, с. 45]. «Живым правом» является лишь то, что входит в жизнь, становится «живой» нормой, все остальное лишь голое учение, норма решения, догма или теория [6, с. 85].

В России к изучению проблематики «живого права» примерно в то же самое время обращается известный дореволюционный российский юрист, член центрального комитета Конституционно-демократической партии, первый председатель Государственной Думы Российской Империи Сергей Андреевич Муромцев (1850—1910). С. А. Муромцев использует понятие «живое право», трактуя его в традиции качественного понимания вещей: «Право следует рассматривать как совокупность не норм, а *юридических отношений*, а правоведение должно ориентироваться на изучение *законов определенной группы социальных явлений*, которые своей совокупностью образуют право» [7, с. 48].

Владимир Иванович Вернадский
как субъект живого права: наука и жизнь

Научно-исследовательская, педагогическая работа, выдающегося русского и советского учёного XX века Владимира Ивановича Вернадского (1863—1945), захватывала его и вдохновляла на новые научные поиски. Но в тоже время Владимир Иванович не мог не реагировать на правительственный произвол в стране, стоять в стороне от волнующих общество вопросов, не мог уйти от социальных проблем научного творчества и образования, о чем свидетельствуют его записи в дневнике: «Сколько томится в тюрьмах, ссылке сил — сил, нужных для работы, нужных для дальнейшего развития. С каким трудом и борьбой сопряжено достижение всякого хорошего. И желание работать, желание бороться за права человека растёт» [5, с. 53].

В последнее десятилетие XIX века происходит становление системы либерально-демократических взглядов В. И. Вернадского, ставшего активным деятелем кадетской партии; формируется идейно-политическая ориентация ученого и гражданина — правовое государство. В тех непростых условиях он видел силу, способную построить правовое государство, в русском либерализме.

По мнению В. И. Вернадского проблема государственного строя является одной из важнейших. Так, еще в юности в дневнике он писал: «Единственная форма общественности при свободе личности — демократия. Это высшая форма с точки зрения развития сознания» [2, с. 145]. Демократию он считал высшей формой государственного строя, обращая при этом внимание на ее содержание: «Демократия, монархия — все это сейчас получило другой смысл. Кто верит этим формам жизни как формам? Важно содержание: свобода слова, мысли, веры. Обеспечение личности, собственность как необходимое условие защиты личности. Работа над будущим человечества: организация знаний» [2, с. 145]. В своем учении о ноосфере демократизацию государственной жизни Вернадский обосновывал как одну из важнейших черт становления ноосферы для всего человечества [3, с. 140].

«С поднятием значения науки — отмечал В. И. Вернадский — в государственной жизни неизбежно в конце концов и другое изменение в конструкции государства — усиление его демократической основы. Ибо наука по сути дела глубоко демократична. *В ней несть ни эллина, ни иудея*» [8, с. 76].

Институт земств как репрезентация живого права

В. И. Вернадский был убежден, что либеральные идеи получают в обществе поддержку только при условии обращения и отражения либералами в своей деятельности определенных социальных явлений русской жизни. Особое место в общественной деятельности Вернадского занимала земская деятельность, начало которой относится к 1892 году, когда он был избран *почетными мировыми судьями* земским гласным Тамбовского губернского земского собрания. Именно с этого момента, по его собственным словам, он «с головой ушел в земское движение».

Гражданские качества ученого нашли глубокое проявление в 1891—1892 годах, когда в ряде губерний России был голод в связи с неурожаем. Проникновение в жизнь крестьян, ознакомление с различными сторонами их жизни, поиски выхода из тяжелейшей ситуации, в которой оказались жители целого ряда регионов, оказали сильное влияние на оформление его социально-политических ориентиров. В. И. Вернадского не покидает мысль о правовом воспитании народа: «Сегодня кончил разные хозяйственные дела. Мысль, однако, упорно мыслит о произволе, и всюду, всюду встречаешь его. Мне кажется, именно на таких житейских делах и надо втолковывать правильные правовые понятия. Не смело ли мечтать мне, не юристу, браться за это? Но ведь раз ясны основы, то остальное не что иное, как логический извод из них: в этом и красота, и интерес юридического мышления» [цит. по: 5, с. 63]. Осуществляя мировое судопроизводство, Владимир Иванович стоял на позиции независимости земских учреждений, протестовал против административного давления, стремился шире учесть запросы крестьян [1, с. 111].

Заметим здесь, что позиция, занятая В. И. Вернадским в отношении правовой действительности, органично вписывается в концепцию «живого права», для которого характерен «свободный подход к праву», который согласно Е. Эрлиху, можно обнаружить в практике судебного разбирательства, где имеет место свобода судейского усмотрения — «судебные решения старше, чем нормы права» [4, с. 80]. В таком подходе, содержательно совпадающем у Е. Эрлиха и В. И. Вернадского, отчетливо прослеживается идея необходимого соответствия между обыденной правоприменительной практикой, складывавшейся веками в рамках общинной жизни, и европейским правом,

мировоззренчески новым (а иногда даже и чуждым) для народного сознания конца XIX — начала XX века.

Университет в «поисках истины»

Размышления В. И. Вернадского о Российском государстве и праве относятся, прежде всего, к переломным, критическим периодам истории России — к периодам крушения монархического строя, Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций 1917 года, становления и укрепления советской власти, Великой Отечественной войны. И сегодня, когда Россия переживает крайне непростой период общественно-политического и социально-экономического реформирования идеи Вернадского о Российском государстве и праве не только не потеряли своего значения, но и приобрели новую актуальность.

Хорошо представляя проблемы университетской жизни, условия развития науки в России тех лет, когда преследовалась свободная мысль, наблюдая за общественными порядками в стране, В. И. Вернадский приходит к выводу: «Я думаю, есть времена, когда без вреда для самого научного знания нельзя стоять в стороне от кипучих вопросов жизни. Особенно теперь, когда вопросы науки тесно связаны со всем мирозерцанием и даже с самой техникой жизни» [цит. по: 5, с. 64].

Он считал невозможным политическое и административное давление на университетскую жизнь со стороны государства. Он крайне отрицательно относился к заложенным в Уставе 1884 года нормам, имеющим политическую направленность, таким как отказ от университетской автономии и ликвидация роли Совета университета в жизни университета, назначение профессоров, административный подход к отстранению их от работы, недоверие к профессуре; создание института инспекции с полицейскими функциями, призванного осуществлять «нравственное и умственное влияние на студентов», но не обладающего «авторитетом знания и вполне бюрократического по устройству»; снижение количественного состава студенчества. Проанализировав последствия этих мер, В. И. Вернадский пришел к выводу: «... меры политического характера, введенные в 1884 г., не достигли своей прямой цели, не создали порядка в университете, но в то же время внесли глубокие изменения в университетский строй, совершенно расстроили спокойствие и

правильный ход университетских занятий. Они создали и поддерживают положение, при котором в университетскую жизнь постоянно вносятся различные столкновения и нет в ней ни малейшей устойчивости, этого столь необходимого и основного элемента нормальной жизни учебного и ученого учреждения. Все в ней основано на применении силы распорядительной власти: но такая сила может иногда подавить и не допустить проявления беспорядка, она не в состоянии, однако, не допустить зарождения волнения, не в состоянии ввести внутренний порядок, который в университете основывается лишь на согласии форм его жизни с его идеалами, традициями и целями» [цит. по: 5, с. 85]. Недаром тут рисуется образ церкви. «Университет должен напоминать монастырь: полная независимость извне и строгая организация внутри. Если государство хочет от высшей школы пользы, оно должно поклониться истине» [цит. по: 1, с. 121—122].

Вернадский обосновал особый характер взаимоотношений между университетом с государством и обществом: «Университеты представляют особые организации, которые только частью своих интересов связаны с государством или обществом. Основы их строя покоятся в ночных областях мысли и истины... они могущественно влияют на государство и общество, до известной степени неизбежно отражают происходящие там течения, но в то же время имеют независимую от них вековую жизнь, связанную созидательным научным вековым трудом» [цит. по: 5, с. 85].

Понимание живого права университетской реформы России важно в контексте эволюции системы образования на современном этапе: полная автономия университетской профессорской корпорации; четкое определение полномочий попечителя учебного округа; право студентов на создание своих действующих организаций; ликвидация инспекции; расширение доступа в университет при предоставлении университету права определения условий приема; улучшение финансирования университета.

Взаимосвязь жизни и права предстает, по Вернадскому, в своеобразном аристотелевском варианте: не столько как соотношение формы и содержания, сколько соотношение *живой идеи* и *мертвой материи*. При этом, заметим, очевидно, «живость» права обеспечивается именно «живостью идеи», которая затем должна преобразовать, трансформировать, а может быть, в каком-то смысле и оживить мертвую материю государственных указов и законов.

В. И. Вернадский лаконично формулирует принцип *его собственного живого права* — «согласие форм жизни с идеалами, традициями и целями».

Библиографический список

1. *Аксенов Г. П.* Вернадский. М.: Молодая гвардия, 2001. 485 с.
2. *Вернадский В. И.* Открытия и судьбы. М.: Современник, 1993. 688 с.
3. *Козиков И. А.* В. И. Вернадский о Российском государстве // Вестник Московского университета. 2007. № 2. С. 137—143.
4. *Лапаева В. В.* Социология права. М.: НОРМА, 2004. 304 с.
5. *Леонова Л. С.* «Я не могу уйти в одну науку...»: Общественно-политические взгляды В.И. Вернадского. СПб.: Алетейя, 2000. 394 с.
6. *Марчук В. П.* «Свободное право» в буржуазной юриспруденции: Критика концепций Е. Эрлиха. Киев: Вища шк., 1977. 167 с.
7. *Медушевский А. И.* История русской социологии. М.: Высш. шк., 1993. 317 с.
8. *Саенко Г. Н.* Владимир Иванович Вернадский: ученый и мыслитель. М.: Наука, 2002. 235 с.
9. *Смирнов Г. С.* Философия Вернадского: мирознание третьего тысячелетия // Ноосферные исследования. 2013. Вып. 1. С. 78—93. Available from URL: <http://glonoos.com/wp-content/uploads/%D0%9D%D0%98-2013-1.pdf>.
10. *Смирнов Д. Г.* «Vernadsky's History»: переоткрывая «умственную историю России» // Ноосферные исследования. 2013. Вып. 1. С. 51—59. Available from URL: <http://glonoos.com/wp-content/uploads/%D0%9D%D0%98-2013-1.pdf>.
11. *Смирнов Д. Г.* Незнакомый В. И. Вернадский: эмпирическая семиотика Вселенной // Вестник Ивановского государственного университета. 2009. Вып. 3. С. 123—133.